

Цзянь Цяо, отправив сообщение, убрал свой телефон. Вокруг стеклянной стены тихо гулял ветер. Он решил найти дерево, где можно было бы переждать время, чтобы обезопасить себя.

Листва в лесу тихо шелестела.

Немного побродив, Цзянь Цяо отыскал самое высокое и самое могучее дерево. Его ствол был таким толстым, что едва ли не вдвое шире самого юноши. Наверное, дереву было уже несколько сотен лет.

[Какое огромное...] — протянула система. — [Ты сумеешь на него забраться?..]

Она не успела договорить.

Цзянь Цяо обхватил ствол и ловко полез вверх. Несмотря на хрупкое телосложение, взбирался он быстро и уверенно. Упираясь ногами в шероховатую кору, он вскоре добрался до толстой ветви, устроился на ней поудобнее и огляделся.

Отсюда открывался почти весь Лесной парк столицы.

Оказалось, территория была разделена на несколько зон: здесь простирался влажный тропический лес, а неподалёку виднелась искусственно созданная пустыня. Похоже, всё это было построено специально для практических занятий студентов.

Вот уж действительно — денег не пожалели.

Система потрясённо воскликнула:

[Ты ещё и по деревьям лазить умеешь?!]

Не отрывая взгляда от пейзажа, Цзянь Цяо спокойно ответил:

— С самого детства. В Седьмом секторе местность очень неровная: уровни домов наслаиваются друг на друга, всё идёт то вверх, то вниз. У нас каждый ребёнок с малых лет умеет лазить.

Система вздохнула с чувством:

[Вот что значит — среда воспитывает таланты.]

Послеобеденное солнце просачивалось сквозь листву, рассыпая золотые пятна света. Тёплые лучи приятно согревали тело, и Цзянь Цяо, расслабившись, даже прилёг на ветку.

Система уже собиралась отчитать его за то, что он умудряется думать о сне даже в такой ситуации, как вдруг юноша тихо произнёс:

— Хм?

Ствол, скрытый густой кроной, годами оставался недосягаемым для людей. И всё же на такой высоте кто-то когда-то оставил резьбу.

Внимательно присмотревшись, можно было различить вытянутый, извилистый рисунок. Время почти стёрло его, линии расплылись, и уже невозможно было понять, что именно здесь изображено.

Система изумилась:

[Кто полез сюда рисовать? Что это ещё за каракули?]

Но Цзянь Цяо медленно сел.

Солнечный луч скользнул сквозь листья и лёг на кончики его пальцев. Он осторожно провёл ладонью по вырезанным линиям, словно вспоминая что-то давно забытое, и негромко сказал:

— Здесь изображена старая подземная улица Седьмого сектора.

Система ошеломлённо вскрикнула:

[Да быть такого не может?!]

Цзянь Цяо убрал руку и спокойно ответил:

— Я не могу ошибаться.

Система поспешно возразила:

[Но ведь в оригинальной истории, кроме вашего набора, Имперская академия никогда не принимала студентов по спец набору. И вообще, никто из Седьмого сектора здесь раньше не учился.]

Цзянь Цяо молча смотрел на ствол дерева. Прислонившись к нему спиной, он перевёл взгляд на раскинувшееся внизу зелёное море листвы, словно погрузившись в собственные мысли.

Система уже решила, что он сейчас скажет, будто ошибся.

Но Цзянь Цяо тихо произнёс:

— После смерти бабушки я разбирал её вещи и нашёл то небольшое, что осталось от моей матери. Совсем немного — лишь маленькую шкатулку. На самом её дне лежала звезда. Позже я долго искал информацию и выяснил, что такие звёзды были частью формы студентов столицы.

[А вдруг она принадлежала кому-то другому?] — предположила система.

— Не знаю. О матери мне почти ничего не известно. Бабушка тоже рассказывала очень мало. Она говорила только, что мама всё время училась за пределами Седьмого сектора и больше не возвращалась. А однажды, в год, когда лил страшный ливень, какой-то человек принёс меня к бабушке и сказал лишь одно: забрать меня и никогда не покидать Седьмой сектор. Больше он ничего не объяснил.

Система с любопытством спросила:

[Но откуда твоя бабушка знала, что ты — ребёнок её дочери?]

— Она сказала, что ни одна мать не спутает собственного ребёнка. В детстве я был почти точной копией своей матери.

Система замолчала. Она была всего лишь программой и ещё не могла до конца понять человеческие чувства.

Спустя мгновение она осторожно спросила:

[Ты думаешь, что она была в столице, поэтому хочешь её найти? Хотя тот человек велел вам не покидать сектор, ты всё равно рискнул.]

Цзянь Цяо лениво откинулся на ствол и посмотрел в небо.

— Я приехал в столицу ради себя. Только выпускники этой академии имеют право сдавать экзамен на офицера службы безопасности. Я хочу стать чиновником Седьмого сектора. Не жить больше игрушкой в чужих руках, а самому распоряжаться собственной судьбой. Единственный путь к жизни нужно прокладывать самому. Если бы я остался в Седьмом секторе, будущего у меня всё равно не было бы. Так почему бы не рискнуть?

Система уже собиралась восхищённо похвалить его.

Но Цзянь Цяо добавил:

— Хотя заодно я действительно хочу кое-что выяснить. Не знаю, жива ли она. Не знаю, где она. Я даже не знаю её имени. Но если она когда-то училась в столице и действительно была родом из Седьмого сектора, то в архиве академии должны сохраниться записи.

[И если ты её найдёшь?] — спросила система. — [Захочешь вернуть её в свою жизнь? Или спросишь, почему она тогда бросила тебя?]

Цзянь Цяо покачал головой.

— Теперь эти вопросы уже ничего не изменят. Перед смертью бабушка всё время вспоминала её. Даже на смертном одре она тревожилась только о своей дочери и мечтала увидеть её ещё хотя бы раз, узнать, жива ли она. Это было её последнее желание. Я хочу исполнить его вместо неё. Если мне удастся найти мать, пусть хотя бы придёт на могилу бабушки. Она могла отказаться от меня... но не должна была забыть собственную мать.

Система тихо вздохнула:

[Возможно... у неё были причины.]

Они ещё разговаривали, когда выражение лица Цзянь Цяо внезапно изменилось.

Он резко посмотрел в сторону зарослей неподалёку.

Из высокой травы медленно вышел леопард.

Хищник был около метра в длину. По золотистой шерсти тянулись красивые тёмные пятна. Он выгнул спину — характерная поза перед атакой. Было очевидно: зверь вышел на охоту.

И хуже всего было то, что леопарды прекрасно лазают по деревьям.

Перед глазами Цзянь Цяо мгновенно вспыхнуло красное системное окно.

[Внимание! Текущий уровень безопасности снизился до 5%. Вашей жизни угрожает непосредственная опасность. Немедленно примите меры для повышения уровня безопасности!]

Цзянь Цяо медленно сел на ветке.

Из кармана он достал складной нож, серебристое лезвие которого холодно сверкнуло в

солнечном свете.

Когда он посмотрел вниз, их взгляды встретились.

Леопард тоже заметил его.

Хищник оскалил длинные белые клыки. Из приоткрытой пасти стекала слюна — было видно, что он голодал уже очень давно. Его зубы казались настолько острыми, что могли с лёгкостью перекусить человеческую руку.

Из груди зверя вырвалось низкое, угрожающее рычание.

Это был последний предупреждающий звук перед смертельным прыжком.

Система тоже отчаянно завизжала.

В тот миг, когда леопард стремительно прыгнул вверх, Цзянь Цяо уже принял защитную позу.

Но в следующую секунду над лесом прогремел резкий хлопок.

Сверху обрушилась огромная сеть, мгновенно накрыв хищника прямо в прыжке. Она оказалась невероятно прочной: как леопард ни рвался, ни царапал её когтями, ни впивался зубами — сеть не поддавалась.

Удивлённый, Цзянь Цяо повернул голову.

Под сенью деревьев неподалёку стоял человек.

Гу Цзюньхэн был одет в безупречно сидящую форму старосты. Её глубокий тёмно-синий цвет резко выделялся на фоне лазурного неба за его спиной. В руках он держал ружьё — именно из него и была выпущена ловчая сеть.

Леопард тяжело рухнул к его ногам, бешено рыча.

Гу Цзюньхэн лишь равнодушно смотрел на него.

От молниеносного выстрела до полного обезвреживания зверя выражение его лица не изменилось ни на йоту.

А вот Цзянь Цяо действительно удивился.

Он никак не ожидал, что первым придёт Гу Цзюньхэн.

Тот поднял голову.

Белоснежноволосяй юноша встретился взглядом с сидящим на дереве Цзянь Цяо и спокойно произнёс:

— Спускаться не собираешься?

Только теперь Цзянь Цяо пришёл в себя.

Неторопливо спрыгнув с дерева, он прошёл сквозь полосы солнечного света, пробивавшегося сквозь листву, и направился к Гу Цзюньхэну.

Подойдя ближе, он заметил, что грудь того слегка вздымалась.

Раньше Гу Цзюньхэн всегда казался ему человеком, который неизменно сохраняет холодное самообладание. Впервые Цзянь Цяо видел, что его дыхание хоть немного сбилось.

Это почему-то показалось ему удивительно... новым.

— Как ты понял, что я именно на этом дереве? — спросил он.

Убирая ружьё, Гу Цзюньхэн снял очки и спокойно объяснил:

— Эти очки умеют отслеживать инфракрасное тепловое излучение. А это ружьё автоматически наводится на источники тепла.

Цзянь Цяо невольно восхитился:

— У тебя, похоже, есть оборудование на все случаи жизни.

— Больше половины всех разработок факультета созидательных способностей созданы семьёй Гу, — ровно ответил Гу Цзюньхэн.

Он был обладателем реликвии направления созидательных способностей. Пять звёзд на его плече сияли особенно ярко — символ высшей силы и признанного мастерства.

И только сейчас Цзянь Цяо по-настоящему увидел хотя бы крошечную часть того, что скрывалось за этой репутацией.

В столице всё определяла сила.

Теперь он начинал понимать, почему ректор на церемонии открытия называл студентов этой академии будущими опорами всех четырёх континентов.

Среди этих невероятно одарённых юношей и девушек действительно было немало тех, кому однажды предстояло изменить мир.

— Спасибо, — сказал Цзянь Цяо, доставая из кармана маленькую упаковку бумажных салфеток. — Ты вспотел. Хочешь вытереться?

— Не нужно, — коротко отказался Гу Цзюньхэн.

Цзянь Цяо перевёл взгляд на всё ещё бьющегося в сети леопарда.

— И что теперь с ним делать?

— Я уже связался со студенческим советом. Скоро за ним придут.

Цзянь Цяо кивнул.

«Вот уж действительно невероятный человек...» — подумал он. — «Успел не только примчаться спасать меня, но ещё и уведомить студсовет.»

Гу Цзюньхэн некоторое время молча смотрел на него сверху вниз.

Когда Цзянь Цяо вопросительно поднял голову, он наконец произнёс:

— В сообщении ты написал, что у тебя отобрали конспекты. Это как вообще произошло? Насколько я помню, я дал тебе свою брошь.

«Именно из-за неё их и отобрали», — мысленно проворчал Цзянь Цяо. — «Не будь её, возможно, вообще ничего бы не случилось.»

Цзянь Цяо, конечно, не осмелился сказать всё настолько прямо.

— Ну... я столкнулся с одной компанией ребят. Наверное, они решили, что я украл её, вот и отобрали. Заодно забрали всё, что было при мне. В том числе и конспекты.

На самом деле конспекты, скорее всего, просто выпал за пределами стеклянной стены. Тем людям он вряд ли был нужен. Но без истории с конспектами Гу Цзюньхэн, вероятно, не пришёл бы сюда.

Поэтому Цзянь Цяо решил положиться исключительно на силу собственного красноречия.

— Выглядели они довольно устрашающе, — добавил он, слегка приукрашивая события. — Мне было с ними не справиться.

Гу Цзюньхэн наконец едва заметно нахмурился.

— Ты не попытался ничего объяснить?

Цзянь Цяо с самым честным видом ответил:

— Попытался. Но разве это что-нибудь изменило бы? Если смотреть со стороны, я и правда не похож на человека, которому может принадлежать такая реликвия. Сейчас важнее всего вернуть её обратно, нет?

Гу Цзюньхэн спокойно выслушал его.

Затем произнёс:

— В брошь встроен маячок. Найти её не составит труда. Я пошлю людей разобраться.

Только сейчас Цзянь Цяо вспомнил.

Если значок можно отследить... тогда серьга Гун Е и браслет Хуа Юйли тоже наверняка снабжены системой отслеживания. С их возможностями они очень быстро выйдут на след.

И тут его осенило.

«Подожди...»

Он думал, что эти двое сначала отправятся искать его в лесу.

Но если всё работает именно так...

Они просто направятся туда, где находится брошь.

Разве тогда Шэнь Я не влипнет по-крупному?..

Вспомнив содержание отправленных сообщений, Цзянь Цяо невольно задумался.

Только бы дело не дошло до убийства...

Он поспешно сказал:

— Когда твои люди будут забирать брошь... они смогут заодно вернуть и остальные вещи? Вообще-то безделушки Гун Е и Хуа Юйли тоже отобрали.

Гу Цзюньхэн бросил на него короткий взгляд.

Почему-то именно этот спокойный взгляд заставил Цзянь Цяо почувствовать необъяснимую вину. Он и сам не понимал, с чего вдруг начал нервничать, но ощущение было очень отчётливым.

К счастью, Гу Цзюньхэн лишь спокойно ответил:

— Смогут.

Цзянь Цяо облегчённо выдохнул.

— Отлично. А можно спросить... что вы собираетесь сделать с тем человеком, когда найдёте его?

Гу Цзюньхэн уже повернулся и направился по лесной тропе к выходу.

Цзянь Цяо пошёл следом, видя лишь его спину.

Лица он больше не видел, только услышал ровный голос:

— Я не люблю людей, которые добиваются своего нечестными способами.

Цзянь Цяо кивнул.

— Поэтому?..

— Поэтому ему придётся исчезнуть, — спокойно сказал Гу Цзюньхэн. — В столице я больше не хочу его видеть.

Несмотря на летнюю жару, по спине Цзянь Цяо пробежал холодок.

Если вспомнить, что случилось с Шэнь Я после конфликта с Гун Е, — тогда его избили до полусмерти и отправили в больницу.

Но если перейти дорогу Гу Цзюньхэну...

То человек может просто исчезнуть.

Таков был его стиль.

Никакой показной жестокости, никаких громких угроз.

Только спокойствие...

И бесповоротные решения.

Система самодовольно заметила:

[Я же тебе говорила! Люди, которые забираются на такую вершину, никогда не бывают простачками. Это же главный герой, отмеченный самой судьбой!]

«Пожалуй, ты права», — согласился Цзянь Цяо.

Раз всё уже можно решить, незачем позволять Гун Е и Хуа Юйли вмешиваться.

У него было стойкое чувство, что если эти двое доберутся до Шэнь Я первыми, дело вполне может закончиться чьей-нибудь смертью.

Подумав, он достал телефон и быстро набрал сообщение Гун Е:

«Можешь не приходить. Уже всё хорошо!»

Следом он отправил сообщение Хуа Юйли:

«Всё уже в порядке. Не приходи. Я уже отомстил тому за его слова.»

После этого настала очередь Цзян Сяофэя.

Цзянь Цяо быстро набрал:

«Я тут подумал — черновик какой-то неудавшийся, так что книгу пока издавать не буду. Можешь не приходить.»

Не прошло и минуты, как телефон зазвонил.

На экране высветилось имя Цзян Сяофэя.

Цзянь Цяо немного поколебался, но всё-таки ответил. Он слишком хорошо знал характер этого человека: если не взять трубку, тот наверняка примчится сюда лично.

— Алло?

— Ты совсем охренел?! — заорал Цзян Сяофэй так громко, что динамик едва не захрипел. — Ты решил надо мной поиздеваться?! У меня вообще-то сегодня вечером приём! Запомни мои слова, Цзянь Цяо — вечером тебе конец!

— ...

Цзянь Цяо молча сбросил вызов.

Не успел экран погаснуть, как телефон снова завибрировал.

На этот раз звонил Гун Е.

Цзянь Цяо вновь поколебался, но ответил и ему. Всё-таки характер у этого парня был не лучше.

Однако первым, что он услышал, оказался вовсе не голос Гун Е.

Из трубки донёсся чей-то пронзительный вопль.

Настолько громкий, что Цзянь Цяо едва не выронил телефон.

И, что самое неприятное...

Этот голос показался ему знакомым.

Затем раздался холодный смешок Гун Е.

— Значит, вот так просто ты отдал мою серьгу?

Цзянь Цяо удивлённо моргнул.

— Ты уже нашёл его?

— «Нашёл»? — лениво переспросил Гун Е. — Да зачем искать? Эта псина сама притащилась ко мне. Сказал, что забрал его у тебя, и пришёл выпрашивать награду.

Цзянь Цяо не сразу нашёл ответ.

Наконец он только и смог сказать:

— Их было несколько. Я не смог отбиться.

Гун Е протянул:

— Правда? А вот он утверждает, что ты даже не сопротивлялся и сам всё отдал.

«Шэнь Я что, вообще не умеет держать язык за зубами?»

По голосу Гун Е невозможно было понять, злится он или нет.

Поэтому Цзянь Цяо осторожно произнёс:

— Если я скажу, что могу всё объяснить... ты выслушаешь?

В трубке послышался неопределённый смешок.

— Вечером жди меня.

— ...

Цзянь Цяо безмолвно уставился на экран.

«Да что сегодня такое?»

«Почему каждый считает своим долгом назначить мне встречу вечером?»

«Я же физически не смогу встретиться со всеми сразу...»

После окончания разговора только Хуа Юйли так и не связался с ним.

Если подумать, этот загадочный человек вообще появлялся словно призрак. После утренней встречи за завтраком Цзянь Цяо больше нигде его не видел — даже на церемонии открытия учебного года.

Убрав телефон в карман, он услышал спокойный голос Гу Цзюньхэна:

— Закончил?

Почему-то Цзянь Цяо вновь почувствовал себя необъяснимо неловко.

— Да... закончил

Гу Цзюньхэн по-прежнему шагал по лесной тропинке с совершенно бесстрастным лицом. Казалось, его ничто на свете не интересует, но спустя некоторое время он вдруг спокойно спросил:

— Ты всем отправил сообщения?

Цзянь Цяо мысленно вздохнул.

«Вот поэтому с умными людьми так тяжело иметь дело. Они по малейшей детали способны догадаться обо всём.»

Но на этот раз у него был вполне готовый ответ.

— Нет. Не всем. Кое-кому я не писал.

Например...

Председателю студсовета он точно ничего не отправлял.

— Понятно, — лишь коротко отозвался Гу Цзюньхэн.

Внешне он ничуть не изменился, но Цзянь Цяо почему-то почувствовал, что настроение у него стало немного лучше, чем минуту назад.

«Неужели удалось выкрутиться?..»

Пройдя ещё немного, они остановились перед высокой стеклянной стеной.

Гу Цзюньхэн приложил к панели тонкую чип-карту.

После короткого сканирования невидимая стеклянная преграда бесшумно разошлась в стороны.

Выход оказался настолько искусно замаскирован, что, если искать его самостоятельно, можно было блуждать здесь хоть несколько лет.

Цзянь Цяо с любопытством посмотрел на карту.

— Это какой-то особый артефакт?

— Чип, который открывает большинство электронных замков, — спокойно объяснил Гу Цзюньхэн. — Систему безопасности столицы разработала семья Гу. Поэтому мой чип может открыть любую дверь здесь.

Цзянь Цяо только восхищённо покачал головой.

«У него словно волшебный карман.»

«Никогда не угадаешь, какую невероятную вещь он достанет в следующий момент.»

Стоило им выйти наружу, как неподалёку раздался взволнованный голос:

— Брат Гу! Брат Цзянь!

Это был Цзян Цинъюй.

Похоже, он уже давно ждал снаружи. Увидев обоих, он поспешил навстречу и внимательно осмотрел их с головы до ног. Лишь убедившись, что никто не пострадал, облегчённо выдохнул.

— Вы в порядке?

Цзянь Цяо кивнул.

— Да. Цзюньхэн успел как раз вовремя. Со мной всё хорошо.

Цзян Цинъюй заметно расслабился.

— Слава Богу! Ты не представляешь, что было. Когда Цзюньхэн получил твоё сообщение, я как раз оказался неподалёку, и мы сразу побежали сюда вместе. Как только он услышал, что что-то случилось с конспектами, сразу сорвался с места. Он шёл так быстро, что я едва за ним поспевал. Когда мы добрались сюда, поняли, что ты, скорее всего, в тропической зоне. Я хотел пойти искать тебя вместе с ним, но Цзюньхэн сказал, что внутри слишком опасно, и не пустил меня.

«И слава небесам, что не пустил...» — подумал Цзянь Цяо.

«С такой физической подготовкой Гу Цзюньхэну пришлось бы ещё ждать тебя. Пока вы вдвоём добрались бы до меня, меня бы уже давно съели.»

Но вслух он лишь улыбнулся.

— Значит, Цзюньхэн очень заботится о тебе. И правильно сделал, что не позволил войти. Внутри и правда было опасно.

Цзян Цинъюй сердито сжал кулаки.

— Какие же они мерзавцы! Не волнуйся, Цзянь Цяо. Я обязательно сообщу обо всём студенческому совету. Эти люди ещё дорого заплатят за то, что сделали!

— Тогда рассчитываю на тебя, — с улыбкой ответил Цзянь Цяо.

Цзян Цинъюй тут же предложил:

— С вами такое стряслось... Давайте я угощу вас ужином!

— У меня ещё есть кое-какие дела, — спокойно сказал Гу Цзюньхэн. — Идите без меня.

Цзянь Цяо предположил, что ему нужно заняться историей с пропавшими реликвиями.

Цзян Цинъюй сразу недовольно надулся.

— Ну почему? Такая редкая возможность побыть вместе! Ты всегда так. Сколько раз я тебя приглашал — ты каждый раз отказываешься.

Гу Цзюньхэн сказал всё тем же невозмутимым тоном:

— В следующий раз.

Цзян Цинъюй лишь вздохнул.

— Ладно, ладно.

На развилке их пути разошлись.

<http://bllate.org/book/17644/1719212>